

ГАСТРОЛИ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

В истории мировой культуры имеется много примеров, когда простой человек из низшего социального слоя, каким было крепостное крестьянство старой России, поднимался к вершинам общественной жизни страны и становился основоположником нового направления в искусстве. И вот таким необычайно гениальным самородком-актером и реформатором русского театра стал крепостной М. С. Щепкин, который, по выражению А. И. Герцена, «создал правду на русской сцене, он первый стал нетеатральным в театре».

Судьба Щепкина во многом напоминает биографию гениального украинского поэта Т. Г. Шевченко. Как и Кобзарь, великий Щепкин — выходец из крепостных. Оба они пережили все ужасы подневольного положения и были выкуплены у помещиков при помощи передовых русских людей.

Большое значение в формировании эстетических взглядов Щепкина имело декабристское движение и борьба революционных демократов с самодержавием. Щепкин был в дружбе со многими революционерами-демократами, особенно с Белинским и Шевченко. Великий актер тяжело пережил разгром декабристов, ссылку своего украинского друга. И когда через десять лет Шевченко возвращался из ссылки и был задержан в Нижнем Новгороде, Щепкин, несмотря на свою болезнь, первым приехал к нему и провел с ним в Нижнем Новгороде всю зиму.

Первую свою продолжительную гастрольную поездку по Украине М. С. Щепкин осуществил летом 1846 года по приглашению севастопольского антрепренера Журавовского. Вместе с Михаилом Семеновичем поехал и его друг, великий русский критик В. Г. Белинский.

К 100-летию со дня смерти великого русского народного артиста М. С. Щепкина

Среди постоянных посетителей театра был молодой чиновник симферопольского суда, в последствии русский композитор А. Н. Серов. Он не пропустил ни единого спектакля с участием Щепкина и делился своими впечатлениями с молодым петербургским театралом, а в будущем известным художественным и музыкальным критиком В. В. Стасовым. Письма Серова к Стасову прежде всего помогают уточнить репертуар Щепкина в то время и дают нам очень важные данные о его внеатрактных выступлениях в Симферополе.

В театральный репертуар Щепкина входило тогда до 20 пьес, среди которых особенным успехом пользовались комедии Гоголя, пьесы «Наталка-Полтавка» и «Москаль-чаривник» Котляревского. В домах и в литературных салонах Щепкин читал Пушкина, Гоголя, Шевченко, рассказывал увлекательные и веселые «малороссийские истории», взятые им из гущи украинской народной жизни. Молодому Серову выпало счастье два раза встретиться со Щепкиным у знакомых и говорить с ним по вопросам театрального искусства. Серов, как и Стасов, приветствовал реалистическое направление в литературе и театре. Воспитанные на пламенных статьях Белинского, они отвергали петербургского трагика В. А. Каратыгина с его напыщенной декламацией и изысканными манерами, рассчитанными на внешний эффект, с его виртуозным мастерством «представления», но не подлинного переживания на сцене.

Серов решительно опровергает слухи о Щепкине, как об артисте,

который, дескать, любит порочить только других. Зная себе цену, пишет Серов о Щепкине, он держит себя с тем достоинством, на которое имеет все права, но вместе с тем и с той скромностью, которая позволяет судить о своих товарищах. В то же время, отмечает Серов, Михаил Семенович был очень требователен к себе.

С образами выборного Макогоненко («Наталка-Полтавка») и козака Чупруна («Москаль-чаривник») Щепкин никогда не расставался. Играя их для широкой и разнообразной публики в Москве и провинции, он знакомит зрителей с подлинной Украиной. Тем самым великий артист-демократ способствовал укреплению дружбы двух великих братских народов, связанных общностью своих исторических судеб.

В письме к Стасову Серов приходит к окончательному выводу, что «триумфы Щепкина — гоголевские и малороссийские характеры». Здесь он также целиком солидаризируется с Белинским, который назвал игру Михаила Семеновича в «Ревизоре» «творческой гениальной», а в «Москаль-чаривнику» — «полным совершенством». В письме к Герцену великий критик дает Щепкину почетную кличку «Знаменитый Чупрун».

В 1863 году М. С. Щепкин вновь приехал в Крым, в Ялту, где с помощью поэта А. К. Толстого надеялся получить аудиенцию у царицы в Ливадийском дворце. «Михаил Семенович, болеющий сердцем о Московском театре, — вспоминает ученица Щепкина А. И. Шуберт, — сможет

высказать императрице... какое дурное воспитание дают в театральной школе, а потом выпустят с ничтожным жалованием на все четыре стороны, прямо на погибель».

Слухи о том, что великий Щепкин гостит в Ялте, быстро облетели весь Крым. От многих лиц в театров посыпались приглашения. Великий художник Айвазовский приглашает Щепкина выступить в Феодосии, посмотреть его картины, погостить у него. Неугомонный старец, конечно, поехал бы в Феодосию или в Севастополь, но он ожидал обещанную ему аудиенцию. В то время в Алушке во дворце Воронцовых собрался весь цвет столичной знати, близко стоявшей к царскому двору. Михаил Семенович принял приглашение в Алупку. Он надеялся, что пребывание у Воронцовых ускорит его прием в Ливадию. В алупкинском дворце Щепкин читал свой обычный репертуар, как всегда, с большим успехом. Но аудиенции так и не смог дожидаться и разочарованный возвратился снова в Ялту, где вскоре заболел. В Ялте М. С. Щепкин и скончался 23 августа 1863 года.

Народный артист, народный художник, — такие понятия были чужды правителям старой России. Эти слова близки и дороги нам, советским людям. Мы чтим светлую память великих людей прошлого, в том числе и М. С. Щепкина, который, по словам А. И. Герцена, принадлежал вместе с другим гениальным артистом П. С. Мочаловым «...к тем намекам на сокровенные силы и возможности русской природы, которые делают неизбежной нашу веру в будущность России».

Ф. ШАПОРЕВ.

23 авг 1963

Закарпатская правда